

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ/ECONOMIC THEORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39> EDN: DNZQRN

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ШОКОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Научная статья

Колбин М.Е.^{1,*}, Климовских Н.В.², Соборова К.А.³, Борисова Д.А.⁴, Мищенко Е.А.⁵² ORCID : 0000-0002-7965-2444;^{1, 2, 3, 4, 5} Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (makskolbin24[at]gmail.com)

Предложена: 25.04.2026; Принята: 27.05.2026; Опубликовано: 17.07.2026

Аннотация

В статье представлено исследование роли глобальных экономических шоков в формировании фаз экономического цикла на основе анализа данных за период с 2020 г. по 2025 г. Рассмотрены теоретические подходы к идентификации шоков спроса и предложения, внешних и внутренних шоков, а также феномена «черных лебедей». Определены последствия глобальных шоков, произошедших в исследуемом периоде (пандемия COVID-19, геополитические конфликты, волатильность сырьевых рынков), и проведена оценка влияния данных событий на изменение основных макроэкономических показателей. Приведено обоснование, что глобальные шоки стали основными драйверами смены фаз экономического цикла в развитых и развивающихся странах. По результатам исследования сделан вывод о необходимости повышения устойчивости экономики к воздействиям глобальных шоков.

Ключевые слова: глобальные экономические шоки, экономический цикл, шоки предложения, шоки спроса, монетарный шок, трансмиссия шоков, кредитный цикл.

THE ROLE OF GLOBAL ECONOMIC SHOCKS IN THE FORMATION OF THE ECONOMIC CYCLE

Research article

Kolbin M.E.^{1,*}, Klimovskikh N.V.², Soborova K.A.³, Borisova D.A.⁴, Mishchenko E.A.⁵² ORCID : 0000-0002-7965-2444;^{1, 2, 3, 4, 5} Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (makskolbin24[at]gmail.com)

Suggested: 25.04.2026; Accepted: 27.05.2026; Published: 17.07.2026

Abstract

The article presents a study of the role of global economic shocks in shaping the phases of the economic cycle, based on an analysis of data covering the period from 2020 to 2025. Theoretical approaches to identifying demand and supply shocks, external and internal shocks, as well as the 'black swan' phenomenon, are examined. The consequences of the global shocks that occurred during the studied period (the COVID-19 pandemic, geopolitical conflicts, and volatility in commodity markets) are identified, and an assessment is made of the impact of these events on changes in key macroeconomic indicators. It is argued that global shocks have been the main drivers of changes in the phases of the economic cycle in both developed and developing countries. Based on the research results, it is concluded that there is a need to enhance the economy's resilience to the impacts of global shocks.

Keywords: global economic shocks, economic cycle, supply shocks, demand shocks, monetary shocks, shock transmission, credit cycle.

Введение

Идеальное состояние рыночной системы — макроэкономическое равновесие — в реальности постоянно нарушается резкими, зачастую неожиданными событиями, которые в экономической теории получили название «шоки». А. Н. Клепач рассматривает шок как нециклическое явление, которое может привести к глубоким негативным последствиям в экономике [4].

В период с 2020 г. по 2025 г. мировая экономика столкнулась с чередой глобальных шоков, таких как пандемия COVID-19, разрыв логистических цепочек, резкие изменения монетарной политики центральными банками ведущих стран, энергетический кризис и геополитические конфликты. Эти события не просто вызвали краткосрочные колебания, но и предопределили смену фаз экономического цикла в большинстве стран мира.

В условиях нестабильности экономической ситуации исследование влияния глобальных шоков является важным для понимания текущих тенденций развития и разработки эффективных решений, направленных на повышение устойчивости экономической системы.

Цель данной работы — выявить и количественно оценить роль глобальных экономических шоков в формировании современного экономического цикла, используя данные за 2020–2025 гг. и методологические подходы, применяемые в актуальных исследованиях.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегии шокоустойчивой экономики, разработке антикризисных мер, принятии управленческих решений в сфере экономики, а также для дальнейших исследований в рамках данной тематики.

В работе применено множество методов исследования, среди которых экономико-математический и статистический методы, метод сравнения, а также методы теоретического, эмпирического и системного анализа.

Теоретические подходы к классификации шоков и их влияние на экономический цикл

Современная экономическая наука выделяет несколько ключевых типов шоков в зависимости от их природы и направления воздействия. Прежде всего, шоки делятся на шоки спроса и шоки предложения. Шоки спроса вызваны изменениями потребительских доходов, инвестиционного спроса или денежной массы. Шоки предложения, по мнению С. Ю. Суворовой, связаны с «изменениями в издержках производства, технологии и уровне ресурсов» [6, С. 49]. Пандемия COVID-19 стала классическим примером негативного шока предложения, который вызвал временный разрыв хозяйственных связей.

По территориальному признаку шоки бывают внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные). Внешние шоки происходят за пределами национальной экономики и связаны с мировой торговлей, геополитическими факторами или глобальными финансами. Причинами внутренних экономических шоков, как считают С. А. Жиронкин, Е. А. Таран и О. Г. Алешина, являются сокращение внутренних инвестиций, падение доходов и потребления, банкротства кредитных организаций, корпоративные дефолты, резкие скачки цен, а также разрыв связей между фирмами [1, С. 237].

Особого внимания заслуживает концепция «черных лебедей» Н. Н. Taleba, согласно которой крайне редкие и непредсказуемые события имеют катастрофические последствия, причем их наступление невозможно предсказать на основе построенных моделей [7]. Экономический кризис 2020 г., вызванный пандемией коронавируса, и последовавшие за ним шоки 2022–2024 гг. являются яркой иллюстрацией данного феномена.

Эмпирический анализ глобальных шоков 2020–2025 гг

За период с 2020 г. по 2025 г. глобальная экономика прошла через несколько фаз, каждая из которых была спровоцирована специфическим шоком. Обобщая данные, представленные в научных публикациях и отчетах международных организаций (МВФ, Всемирный банк), можно выделить четыре ключевых эпизода (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика ключевых глобальных шоков 2020-2025 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.1>

Период	Тип шока	Источники шока	Направление воздействия	Влияние на глобальный ВВП
2020 г. – 1 п. 2021 г.	Негативный шок предложения и спроса	Пандемия COVID-19, локдауны, разрыв цепочек	Одновременное сжатие AD и AS	Спад на 3,1% в 2020 г., затем восстановление (+5,8% в 2021 г.)
1 п. 2021 г. – 2022 г.	Инфляционный шок предложения	Разрыв логистики, рост цен на сырье и энергоносители	Рост издержек, сдвиг кривой AS влево	Замедление роста до +3,1% в 2022 г.
2022-2023 гг.	Геополитический, технологический шок	Санкции, реструктуризация рынков, изоляционизм	Изменение предложения на энергоносители и продовольствие	Замедление роста до +2,4% в 2023 г.
2022-2025 гг.	Сдерживающий монетарный шок	Повышение ставок ФРС, ЕЦБ, Банка России	Сжатие инвестиционного спроса, рост стоимости кредита	Замедление, риск рецессии в 2024-2025 гг.

Первый эпизод (2020 — 1 полугодие 2021 г.) связан с эпидемией COVID-19, которая вызвала негативный шок предложения и спроса одновременно. Этот шок был беспрецедентным по скорости распространения: за один квартал ведущие экономики мира потеряли до 20–25% объема выпуска в отдельных секторах (услуги, транспорт). В России были предприняты ограничительные меры, которые спровоцировали временный разрыв хозяйственных и логистических связей.

Последствием данного шока стал еще один негативный эпизод (1 полугодие 2021–2022 г.), который повлек за собой снижение предложения и разрыв цепочек на сырьевых рынках. Восстановление спроса после пандемии столкнулось с жесткими ограничениями со стороны предложения, в связи с чем цены на контейнерные перевозки выросли в 5–7 раз, а также возник дефицит полупроводников и ряда промышленных компонентов. Инфляция предложения стала глобальной проблемой.

Следующим явлением стал глобальный шок 2022–2023 гг., обусловленный геополитическими факторами. Санкционное давление, реструктуризация рынков энергоносителей и продовольствия привели к технологическому и торговому шоку предложения. Как отмечает С. Ю. Суворова, в этот период многие компании потеряли свои финансовые счета в банках других стран, начала проводиться политика изоляционизма, а также наблюдалась нехватка некоторых товаров и услуг» [6, С. 52].

Наряду с технологическим кризисом, события 2022 г. вызвали глобальный монетарный шок. В ответ на рекордную инфляцию, достигавшую 8–10% в развитых странах и 15–20% — в развивающихся, центральные банки, прежде всего ФРС и ЕЦБ, начали самое резкое за 40 лет повышение процентных ставок. Это вызвало сжимающий монетарный шок, последствиями которого стало снижение инвестиционного спроса и удорожание кредитов.

Рассмотрим влияние глобальных шоков на уровень ВВП, который является одним из главных макроэкономических показателей. В таблице 2 представлены данные об изменении реального ВВП за период с 2020 г. по 2025 г. согласно статистике ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и издания Международного валютного фонда World Economic Outlook [9], [10].

Таблица 2 - Динамика прироста реального ВВП к предыдущему году за 2020–2025 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.2>

Территория	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %	2023 г., %	2024 г., %	2025 г., %
Мир	-2,8	6,4	3,4	2,9	2,9	2,9*
США	-2,1	6,2	2,5	2,9	2,8	2,1
Еврозона	-6,0	6,4	3,6	0,4	0,9	1,4
Китай	2,3	8,6	3,1	5,4	5,0	5,0
Россия	-2,7	5,9	-1,2	4,1	4,1	1,0

Примечание: * – прогноз

В 2020 г. наблюдалось снижение, глобального ВВП в связи с массовым сокращением производства и мировой торговли (показатель уменьшился на 3,1% относительно уровня 2019 г.). За резким спадом и восстановлением после «ковидного» шока, в мировой экономике последовала фаза стагфляционного замедления под влиянием геополитического и монетарного шоков. К 2024–2025 гг. темпы роста ВВП стабилизировались на уровне ниже докризисного тренда (2,8–2,9% против 3,3–3,5% в 2010-е гг.), что свидетельствует о перманентном сдвиге фазы цикла в сторону более низкой равновесной траектории.

В регионах и странах, представленных в таблице, динамика изменения реального ВВП в наибольшей степени имела такую же тенденцию, как и динамика глобального показателя. Это означает, что действие шоков в 2020–2025 гг. оказало влияние как на мировую экономику в целом, так и на экономическое состояние отдельных государств.

Каналы трансмиссии шоков в экономический цикл

В современных исследованиях, посвященных анализу влияния глобальных шоков на экономический цикл, авторы придерживаются мнения, что трансмиссия шоков в фазы экономического цикла носит нелинейный характер. М. Е. Мамонов В. А. Панкова и др. авторы [8] по результатам анализа данных 27 стран пришли к выводу, что в трансмиссии шоков «наблюдаются эффекты «переключения» в зависимости от времени, прошедшего с момента возникновения шоков».

Нелинейный характер трансмиссии шоков проиллюстрирован в таблице 3, построенной на основе эконометрических оценок по данным за 2023–2025 гг.

Таблица 3 - Эффекты переключения при трансмиссии шоков в фазу кредитного и экономического циклов

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.3>

Тип шока	Горизонт	Влияние на вероятность кредитного кризиса	Механизм
Сдерживающий монетарный шок (повышение ставки)	Текущий квартал (t)	Снижение (-14%*)	«Фильтр»: отсев рискованных проектов
	Следующий квартал (t+1)	Повышение (+16%*)	Удорожание обслуживания долга для качественных заемщиков
Позитивный шок предложения кредитов (CS)	Текущий квартал (t)	Снижение (-34%*)	Рост доступности финансирования, рефинансирование
	Следующий квартал (t+1)	Повышение (+18%*)	Накопление долговой нагрузки, риск невозврата
Шок притока внешнего капитала (GCI)	Текущий квартал (t)	Повышение (+38%*)	Избыточное кредитование, перегрев
	Следующий квартал (t+1)	Снижение (-75%*)	«Внезапная остановка», отток

*Примечание: * – предельный эффект, умноженный на одно стандартное отклонение шока (в % от базовой вероятности кризиса)*

Данные таблицы свидетельствуют о том, что влияние шоков на экономический цикл меняется, в зависимости от продолжительности их действия. Например, сдерживающий монетарный шок (повышение процентной ставки) в краткосрочном периоде снижает вероятность кредитного кризиса, выступая «фильтром» для рискованных проектов. Однако через 1–2 квартала он становится предпосылкой к возникновению кредитного кризиса, так как оставшимся заемщикам становится сложнее обслуживать долг. Аналогично, положительный шок предложения кредитов сначала стимулирует рост, а затем, по прошествии времени, увеличивает риски невозврата.

В 2023–2025 гг. нелинейность трансмиссия шоков проявилась особенно ярко. Повышение ставок ФРС с 0–0,25% до 5,25–5,5% в 2023 г. привело к краху ряда региональных банков в США (SVB, Signature Bank), что стало негативным шоком для финансовой системы страны, несмотря на формальное ужесточение политики в целях борьбы с инфляцией. В результате один шок (монетарный) спровоцировал цепочку вторичных шоков, изменив фазу экономического цикла.

На рисунке 1 продемонстрировано отклонение изменения ВВП от базовой траектории под воздействием монетарного шока в 2023–2025 гг.

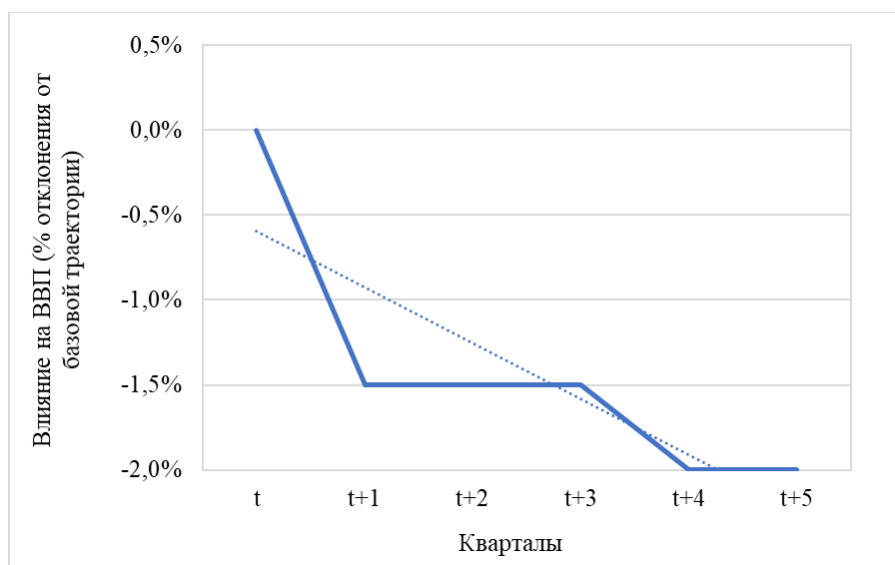

Рисунок 1 - Импульсивные реакции выпуска на глобальный монетарный шок

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.4>

Примечание: повышение ставки ФРС на 1 п. п.

График показывает, что в первом квартале (t) шок не оказывает влияния на изменение ВВП — наблюдается нулевое отклонение. Во втором квартале (t+1) происходит существенное отрицательное отклонение, составляющее 1,5%. В последующие два квартала (t+2, t+3) выпуск остается на этом уровне, демонстрируя замедление нисходящего тренда. Затем, в кварталах t+4 и t+5, выпуск продолжает снижаться, но уже более быстрыми темпами — уровень отклонения равняется примерно 2% к концу периода. Таким образом, отрицательный эффект достигает пика через 4–6 кварталов, что соответствует лагам трансмиссии монетарной политики.

Сравнительная сила глобальных и внутренних шоков

Внутренние и внешние шоки обладают разной степенью влияния на экономику. Сила воздействия тех или иных видов шоков может изменяться в зависимости от ситуации. По мнению А. В. Зубарева, глобальные шоки предложения имеют меньший вклад в динамику российских экономических показателей, однако в некоторых случаях сравнимы с внутренними шоками [3, С. 63].

В исследованиях последних лет многие авторы приходят к выводу о доминировании внешних глобальных шоков над внутренними. Это указывает на доминирующую роль глобальных финансовых шоков в

М. Е. Мамонов, В. А. Панкова и др. авторы в своей работе отмечают, что «шок притока внешнего капитала (GCI) характеризуется приблизительно вдвое большим по модулю экономическим эффектом, чем эффект шока предложения банковских кредитов (CS)» [8, С. 68]. В свою очередь, шок банковского кредитования оказывается вдвое сильнее шока монетарной политики.

Для количественного сравнения силы различных шоков в таблице 4 приведены оценки экономических эффектов на основе межстрановых пробит-моделей с инструментальными переменными.

Таблица 4 - Сравнительная сила финансовых шоков

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.5>

Тип шока	Краткосрочный эффект (t), %	Эффект на горизонте t+1, %	Относительная сила (MP = 1)
Монетарный шок (MP)	-14	+16	1,0
Шок банковского кредитования (CS)	-34	+18	-2,2
Шок внешнего капитала (GCI)	+38	-75	-3,9

Примечание: изменение вероятности кредитного кризиса при шоке в 1 с.к.о.

Анализ данных, представленных в таблице 4, показывает, что в 2020–2025 гг. глобальный финансовый цикл (связанный с политикой ФРС) и глобальные цены на сырье оказывали на экономику большинства стран, включая Россию, более сильное воздействие, чем внутренние кредитные или монетарные условия.

В период кризиса 2014–2015 гг. роль внешних шоков для экономики России была выше других и более стабильна во времени. В текущем цикле (2022–2025 гг.) эта зависимость сохранилась, несмотря на попытки импортозамещения и политику изоляционизма.

Экономические последствия шоков и формирование новой фазы цикла

Глобальные экономические шоки обладают высокой силой воздействия и влекут за собой серьезные последствия. Е. В. Слесаренко считает, что внешние шоки в экономике порождают негативные структурные сдвиги и через это вызывают высокую волатильность основных макроэкономических показателей [5]. При этом, изменение показателей под действием шоков может быть как отрицательным, так и положительным.

Рассмотрим динамику основных макроэкономических индикаторов под влиянием глобальных шоков в период с 2020 г. по 2025 г. (таблица 5).

Таблица 5 - Изменение ключевых макроэкономических индикаторов под влиянием глобальных шоков 2020-2025 гг

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.6>

Показатель	2020 г. (пик шока)	2023 г.	2025 г. (прогноз)	Характер изменения
Глобальный долг (% от мирового ВВП)	256	238	245	Снижение после пика, но выше докризисного уровня
Инфляция глобальная (среднегодовая), %	3,2	6,8	4,5	Шоковый рост, затем постепенное снижение
Реальные % ставки (средний показатель по развитым странам), %	-1,5	+1,2	+0,8	Переход от отрицательных к положительным
Индекс глобальной цепочечной связности (GSCI)	100	87	91	Разрыв связей из-за фрагментации
Объем мирового экспорта (% от мирового ВВП)	28	30	29	Стагнация на фоне протекционизма

Согласно данным таблицы глобальный долг в рассматриваемом периоде имел тенденцию к снижению, уменьшившись с 256% от ВВП в 2020 г. до 238% в 2023 г. В отчетном году показатель достиг 245%, что соответствует докризисному значению. Инфляция демонстрировала значительный рост в 2023 г. (6,8%) после шока (3,2%), а затем начала постепенно снижаться, составив 4,5% в 2025 г.

Реальные процентные ставки из отрицательного значения в 2020 г. (-1,5%) перешли в положительное (+0,8% в 2025 г.), что обусловлено переходом к более жесткой монетарной политике. Снижение индекса глобальной цепочечной связности (GSCI) со 100 пунктов в 2020 г. до 91 пункта в 2025 г., указывает на разрыв связей из-за фрагментации. Объем мирового экспорта на фоне политики протекционизма находится в стадии стагнации — изменение на 1% за рассматриваемый период

Анализ динамики индикаторов, представленных в таблице 5, свидетельствует, что совокупность описанных шоков привела к формированию специфической фазы экономического цикла, которую можно охарактеризовать как стагнационный тренд с локальными сигналами восстановления. Изменение фаз экономического цикла под влиянием глобальных шоков представлено на рисунке 2.

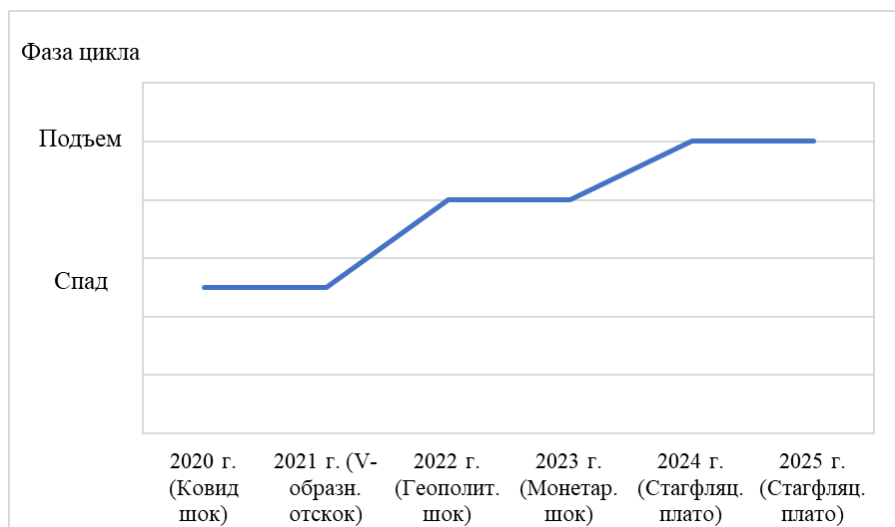

Рисунок 2 - Фазы глобального экономического цикла под воздействием шоков

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.169.39.7>

График демонстрирует, как смена шоков привела к трансформации классической четырехфазной модели цикла (кризис — депрессия — оживление — подъем). В 2020–2025 гг. цикл стал более «рваным», с короткими фазами резкого спада и столь же быстрого восстановления, сменяющимися затяжным плато с высокой волатильностью. После резкого спада в 2020 г. последовал V-образный отскок в 2021 г., а затем период стагфляционного сжатия в 2022–2023 гг. и фаза неустойчивого роста в 2024–2025 гг.

Основными последствиями глобальных экономических шоков в период с 2020 г. по 2025 г. стали:

- перманентное увеличение государственного долга, связанное с осуществлением стимулирующих мер в период пандемии и поддержкой экономики в условиях санкций;
- сдвиг в структуре совокупного предложения, выраженный в деглобализации и регионализации цепочек добавленной стоимости;
- трансформация монетарных режимов: переход от политики «дешевых денег» к режиму высоких ставок.

Заключение

Проведенный исследование позволяет сделать вывод, что глобальные экономические шоки играют определяющую, а не второстепенную роль в формировании современного экономического цикла. За период с 2020 г. по 2025 г. экзогенные шоки (пандемийный, геополитический, сырьевой и монетарный) были основными драйверами смены фаз от спада к подъему и обратно. Анализ воздействия шоков на экономический цикл подтверждает, что сила трансмиссии внешних шоков, как правило, превосходит силу внутренних регуляторных механизмов.

Важным фактором эффективного развития экономики на современном этапе является повышение устойчивости к внезапным негативным событиям. По мнению Б. С. Жихаревича, В. В. Климанова и В. Г. Марачи шокоустойчивость экономической системы выступает противоположностью шока и представляет собой ее способность «предвидеть, предотвращать, сопротивляться, абсорбировать, реагировать, адаптироваться и с наименьшими потерями возвращаться на траекторию устойчивого развития» [2].

Глобальные шоки являются значимым проблемой для стабильного экономического развития, но при правильном, быстром и эффективном реагировании они становятся возможностью для экономического роста и развития [6, С. 52]. В целях увеличения эффективности и стабильности экономической системы существует необходимость перехода от стратегии прогнозирования шоков к стратегии повышения шокоустойчивости экономики. В связи с этим формирование резервных фондов, диверсификация поставок и укрепление финансовой системы являются не просто антикризисными мерами, а базовыми элементами новой модели управления экономическим циклом в условиях перманентной шоковой реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Жиронкин С.А. Устойчивость экономики к шокам на макро- и мезоуровнях: типология и условия / С.А. Жиронкин, Е.А. Таран, О.Г. Алешина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2023. — № 61. — С. 225–249.
2. Жихаревич Б.С. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление / Б.С. Жихаревич, В.В. Климанов, В.Г. Марача // Региональные исследования. — 2020. — № 3 (69). — С. 4–15.
3. Зубарев А. Оценка влияния глобальных шоков на российскую экономику и наукастинг ВВП в рамках факторной модели / А. Зубарев, Д. Ломоносов, К. Рыбак // Деньги и кредит. — 2022. — Т. 81. — № 2. — С. 49–78.
4. Клепач А.Н. Российская экономика: шок от коронавируса и перспективы восстановления / А.Н. Клепач // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 222. — № 2. — С. 72–87.
5. Слесаренко Е.В. Структурная трансформация экономики в условиях макроэкономической нестабильности: дис. ... канд. экон. наук / Слесаренко Екатерина Владимировна. — 2021. — 230 с.
6. Суворова С.Ю. Сущность экономических шоков, классификация, причины возникновения и экономические последствия / С.Ю. Суворова // Современные исследования как фактор роста и развития: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 04 апреля 2023 года. — Петрозаводск: Новая Наука, 2023. — С. 48–52.
7. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талеб. — Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2020. — 736 с.
8. Мамонов М. Финансовые шоки и кредитные циклы / М. Мамонов, В. Панкова, Р. Ахметов [и др.] // Деньги и кредит. — 2020. — Т. 79. — № 4. — С. 45–74.
9. World Economic Outlook: A Rocky Recovery / IMF. — Washington, DC, October 2025. — 166 p.
10. Официальный сайт ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). — URL: <https://www.oecd.org/en/data/insights/statistical-releases/2025/11/gdp-growth-third-quarter-2025-oecd.html> (дата обращения: 17.03.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhironkin S.A. Ustoichivost ekonomiki k shokam na makro- i mezourovnyakh: tipologiya i usloviya [Economic Resilience to Shocks at the Macro- and Meso-Levels: A Typology and Conditions] / S.A. Zhironkin, Ye.A. Taran, O.G. Aleshina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of Tomsk State University. Economics] — 2023. — № 61. — P. 225–249. [in Russian]
2. Zhikharevich B.S. Shokoustoichivost territorii: kontseptsiya, izmerenie, upravlenie [Shock-Resilience of a Territory: Concept, Measurement, Management] / B.S. Zhikharevich, V.V. Klimanov, V.G. Maracha // Regionalnie issledovaniya [Regional Studies]. — 2020. — № 3 (69). — P. 4–15. [in Russian]
3. Zubarev A. Otsenka vliyaniya globalnikh shokov na rossiiskuyu ekonomiku i naukasting VVP v ramkakh faktornoi modeli [An Assessment of the Impact of Global Shocks on the Russian Economy and GDP Forecasting Using a Factor Model] / A. Zubarev, D. Lomonosov, K. Ribak // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2022. — Vol. 81. — № 2. — P. 49–78. [in Russian]
4. Klepach A.N. Rossiiskaya ekonomika: shok ot koronavirusa i perspektivi vosstanovleniya [The Russian Economy: The Impact of the Coronavirus and Prospects for Recovery] / A.N. Klepach // Nauchnie trudi Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific Papers of the Free Economic Society of Russia]. — 2020. — Vol. 222. — № 2. — P. 72–87. [in Russian]
5. Slesarenko Ye.V. Strukturnaya transformatsiya ekonomiki v usloviyakh makroekonomicheskoi nestabilnosti [Structural transformation of the economy in a context of macroeconomic instability]: diss. ... PhD in Economics / Slesarenko Yekaterina Vladimirovna. — 2021. — 230 p. [in Russian]
6. Suvorova S.Yu. Sushchnost ekonomicheskikh shokov, klassifikatsiya, prichini vozniknoveniya i ekonomicheskie posledstviya [The Nature of Economic Shocks, Their Classification, Causes and Economic Consequences] / S.Yu. Suvorova // Sovremennye issledovaniya kak faktor rosta i razvitiya: Sbornik statei II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Petrozavodsk, 04 aprelya 2023 goda [Contemporary Research as a Factor in Growth and Development: Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, 4 April 2023]. — Petrozavodsk: Novaya Nauka, 2023. — P. 48–52. [in Russian]
7. Taleb N.N. Chernii lebed. Pod znakom nepredskazuemosti [The Black Swan: Under the Sign of Unpredictability] / N.N. Taleb. — Moscow: KoLibri: Azbuka-Attikus, 2020. — 736 p. [in Russian]
8. Mamonov M. Finansovie shoki i kreditnie tsikli [Financial Shocks and Credit Cycles] / M. Mamonov, V. Pankova, R. Akhmetov [et al.] // Dengi i kredit [Money and Credit]. — 2020. — Vol. 79. — № 4. — P. 45–74. [in Russian]
9. World Economic Outlook: A Rocky Recovery / IMF. — Washington, DC, October 2025. — 166 p.
10. Ofitsialnii sait OESR (Organizatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya) [The official website of the OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development)]. — URL: <https://www.oecd.org/en/data/insights/statistical-releases/2025/11/gdp-growth-third-quarter-2025-oecd.html> (accessed: 17.03.2026). [in Russian]